

Перед тем, как Асайя упала в обморок, Эдвин протянул одну руку и поймал ее. Она весила так мало.

Он спросил себя, не весит ли она, чуть тяжелее, чем меч, который он носил с собой каждый день.

Худая и невероятно маленькая женщина была необычно бледной. Тогда Эдвин огляделся и позвал одного из столпившихся зевак, который, уловив холодный взгляд Эдвина, попятился.

- Убедись, что о случившемся не станет известно.

Маршал, ожидавший рядом с Эдвином, кивнул.

- Да, милорд.

Когда все столпотворение было закончено, Лия и мать Асайи осторожно высунулись из дома. Эдвин, поглядевший на двух тощих женщин, таких же маленьких, как Асайя, глубоко задумался.

«Разве это просто совпадение?»

Конечно, он провел предварительное расследование и узнал, что Асайя, которую изгнали за стену, на самом деле была благородных кровей и имела отношение к церкви. А затем – неожиданная встреча с епископом, который подозрительно себя вел. Все это нельзя было просто отбросить, как совпадение.

Подумав об этом, Эдвин стал подозревать, что Асайя была связана с церковью, и что их встреча в тот день за стеной была частью какого-то плана, но вскоре это сомнение развеялось. Сегодня Асайя ясно выразила свои чувства. Это была безумная злость. Могла бы Асайя, будучи женщиной мягкой, так жестоко себя повести?

- Отложи сегодняшние дела на потом и поскорее приведи священника осмотреть Асайю, - приказал Маршаллу Эдвин.

Из-за неожиданного обморока Асайи, Эдвин отменил все свои утренние дела. Как сначала планировалось, ему полагалось отправиться в изолированную лечебницу, просто поприветствовать Рейбена и вернуться обратно, чтобы проверить, как идет лечение, но сейчас у него не было ни причин, ни намерений это делать.

Снова приветствовать епископа было бы неловко, возможно, потому, что он уже встретил епископа и поговорил с ним сегодня.

- Я привел священника, - объявил Маршалл, входя в дом в сопровождении женщины.

К счастью, эта женщина была неподалеку.

Женщина, которую вызвали в такой спешке и тревоге, начала осматривать бессознательное тело Асайи.

- Как она? - встревоженно спросил Эдвин.

- Она, должно быть, очень перенервничала, потому и упала в обморок. Дайте ей отдохнуть, и скоро она проснется.

- Асайя перенервничала? - услышав эти слова, Эдвин покачал головой.

Она была так напугана и встревожена, что потеряла сознание?

Эдвин вспомнил, как она выглядела. Она совсем не казалась напряженной. Ее злость и волнение, казалось, могли поставить остальных на колени от страха и трепета. Ее чувства по отношению к Рейбену были выражены явно, хотя внешне она была спокойной и уверенной.

Эдвин повернул голову. Затем он посмотрел на колеблющуюся Лию.

- Ты, подойди сюда.

Когда Эдвин обратился к Лии, та аккуратно приблизилась и встала напротив него.

- Асайя - твоя подруга?

- Да.

- Она часто лишается чувств?

- Нет.

- Отношения епископа и Асайи - дело личное, поэтому я не буду об этом говорить, но ответь мне на один вопрос. Рейбен Шрандел имеет отношение к случаю, происшедшему семь лет назад?

В ответ на этот прямой вопрос Лия склонила голову, закусил губу и сказала себе: «Случай, который произошел семь лет назад, был скрыт церковью. Как этот человек узнал? Как много он

знает? Он стал спрашивать об этом, а не об отношениях между грязным ублюдком и Асайтей. Рейбен и Шрандел и имеет ли он отношение к тому случаю... Он узнал, что Асайтей должна была что-то сделать с тем случаем?».

Лия медлила с ответом.

Конечно, вполне естественно было держаться настороже с этим человеком, поскольку она не могла знать наверняка, враг ей Эдвин или союзник.

Асайтей сказала, что Эдвин ее любит, что он позвал ее из-за стены и предоставил ей всестороннюю поддержку, но Лия не была так глупа, чтобы в это поверить. Должно быть, между этими двумя было что-то вроде договора или сделки.

Лия не знала, что именно это за сделка, но этого было достаточно. Если Асайтей не согласилась бы на его условия, им пришлось бы вернуться за стену? Или она должна была оставаться здесь из-за неясных намерений человека? Стоило доверять этому мужчине или нет, какое это имеет значение?

Для Асайтей, ее матери и для Азарана важно то, что они живут у него под колпаком.

Решившись, Лия сказала.

- Я не знаю, если бы только это очевидно. Однако я и Асайтей убеждены, что Рейбен Шрандел имеет к этому какое-то отношение.

Эдвин слегка вздохнул, услышав ее слова.

- Как и говорил Маршалл, я слышал, что вы были несговорчивы и удивительно тихи.

- Потому что я знала, что нужно сидеть, как можно тише, если встречу Рейбена Шрандела снова.

- Раз так, это значит, что ты хочешь сотрудничать в будущем?

- Если вы - не враг.

Настороженное отношение Лии заставило Эдвина усмехнуться.

- Я понимаю твою бдительность, но довольно с ней. Я не понимаю, почему я должен тратить свое время на врагов из-за стены, у которых нет ничего лишнего.

- Могу ли тогда и я задать один вопрос?

- Задавай.

- Почему вы забрали низкую женщину из-за стены, у которой ничего не было, в Август, чтобы жениться на ней?

- Сейчас газеты вовсю пишут об этом. Ты еще не читала о величайшей любовной истории века, которая потрясла мир?

- Любовь? Кто поверит в эту чушь?

Тяжело вздохнув, Эдвин поднялся, словно его утомило. Не было причин объяснять другим, почему он вел себя так, как вел. Он недовольно посмотрел на Лию.

В глазах у нее была ненужная твердость, и Эдвина это не раздражало, потому что он впервые увидел то же в глазах Асайи. Как и у Асайи, это был странный взгляд, привлекавший других. Так что он ответил Лие на вопрос, на который не должен был отвечать.

- Это мое вложение. Я нашел нечто стоящее и вложил в это. И сейчас я убежден, но мой выбор был правильным.

У него было лишь смутное предположение, что Рейбен Шрандел имел какое-то отношение к делу, скрытому семь лет назад, но сейчас у Эдвина была подсказка, позволявшая увериться в этом.

Это точно было весьма выгодное вложение. Однако Лия все еще настороженно относилась к человеку в такой невероятно дорогой одежде.

- Я знаю, ты полна сомнений. Но, подозреваешь ты меня или нет, мне до этого нет дела. Если ты действительно жертва того, что произошло семь лет назад, тебе стоит поразмыслить над этим. С кем ты должна работать вместе?

Эдвин развернулся и осторожно положил Асайю. Карета вскоре прибыла, чтобы забрать их. Эдвин приказал страже, которая хотела взять Асайю и отнести ее в карету, не трогать ее, и сам ее понес.

Место, куда молния попадает лишь однажды, молчало. Все столпившиеся люди, подавленные солдатами, рассеялись на кучки.

Маршалл, глядя на карету вдали, подошел к Лие, стоящей за дверью.

- Я думаю, об этой проблеме надо подумать, но, поскольку мы в одной лодке, думаю, стоит хотя бы попытаться работать сообща. Что вы думаете, леди?

Лия нахмурилась, глядя на его теплое лицо, на котором была добрая улыбка, и на протянутую руку.

- Я в первый раз вижу человека из-за стены, который относился бы к человеку, пришедшему с другой стороны, с таким уважением.

- Вы не просто человек из-за стены, вы из семьи леди.

Лия поняла его. Асайя действительно выходила за человека, о котором она знала лишь одно – его имя. Вся эта смешная, невероятная ситуация происходила на самом деле.

- И ее мать тоже из-за стены.

Когда Маршалл произнес эти слова, Лия сжала челюсти. Она вспомнила о появлении Маршалла, который задавал щекотливые вопросы так, словно вел допрос.

Когда Асайя прибыла в особняк Кабелхейдер, Маршалл часто приходил навестить ее и расспрашивал обо всем, что имело отношение к Асайте. И тогда он был неприятным. Лия подумала, что он был просто раздражительным хитрецом, прячущимся под милой улыбкой.

Ее мысли смешались. Лие тоже нужно было время, чтобы прийти в себя и разобраться со всей этой ситуацией.

- Дайте мне немного времени со всем этим разобраться.

- Конечно.

Лия вошла в дом, оставив Маршалла позади. Азаран и мать Асайи уже уснули, лежа бок о бок на кровати. Младший брат Асайи родился таким, что он не мог говорить сам или понимать обращенную к нему речь, и ее мать, чей разум помутился.

Когда она смотрела на них обоих, у нее болело сердце. Новый ад поджидал их после побега из прежнего. Как только она пересекла стену, она встретилась с Рейбенем Шранделом.

Лия тяжело вздохнула и села на стул. Ей казалось, что-то идет не так. Возможно, лучше было бы продолжать цепляться за жизнь на тех, пропитанных кровью землях. Поскольку на тех землях не было ничего хуже, чем мерзость, пачкавшая их. Она никогда не подумала бы, что они воссоединятся так скоро.

- Должно быть, зло натянуло уздечку.

Лия старалась сглотнуть, чтобы заставить исчезнуть неприятный вкус в горле. Когда она попыталась справиться с дрожью в пальцах, она закрыла глаза и попыталась спрятаться от ужасов, вставших перед темнотой в глазах.

Ужасное прошлое вскоре должно было явиться опять.

<http://tl.rulate.ru/book/49349/1283339>